

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК [271.2-726.3:27.472](470.44)(09)+929

Для цитирования:

Солодов Н.В., свящ. Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1 (20). С. 95–117.

DOI: 10.56621/27825884_2023_20_95

Священник Николай Викторович Солодов,

кандидат физико-математических наук,

старший преподаватель кафедры богословия

Московской духовной академии,

Российская Федерация, 141300, Московская область,

г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра

nsolodov@gmail.com

Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов

Священник Н.В. СОЛОДОВ

Аннотация: Статья посвящена реконструкции и уточнению отдельных этапов биографии афонского подвижника благочестия иеросхимонаха Феодосия (Харитонова), «Карульского», названного так по месту своих подвигов — труднодоступной горной части Афона — Карули. Сын крестьянина села Бобылевки Балашовского уезда Саратовской губернии Василий Васильевич Харитонов (так звали отца Феодосия в миру) получил нехарактерное для своего сословия духовное образование: он окончил Балашовское духовное училище (1884), Саратовскую духовную семинарию (1890) и Казанскую духовную академию (1894). В статье уточняются обстоятельства, имевшие наибольшее значение для формирования личности подвижника в молодости, а также приводятся характеристики людей, оказавших наибольшее влияние на Василия в годы его обучения в духовных школах: священника села Бобылевки Иоанна Кедрова, смотрителей Балашовского училища П. П. Охотского и П. Ф. Беллавина, ректора Саратовской семинарии протоиерея Павла Извекова и духовника семинарии протоиерея Павла

Боброва, преподавателя Саратовской семинарии, а затем школьного учителя В. В. Мудролюбова. Восстановление круга общения и среды, в которой проходило обучение В. Харитонов, позволяют более рельефно и отчетливо представить его личность на этом этапе, а также делают более понятным дальнейшее его развитие в зрелом возрасте.

Исследование опирается на архивные источники, публикации в дореволюционных журналах и новейшие исследования по истории духовного образования. Также привлекаются художественные произведения, имеющие значение документальных свидетельств.

Ключевые слова: иеромонах Феодосий (Харитонов), Карульский, Саратовская семинария, Балашовское духовное училище, биография подвижника.

Иеросхимонах Феодосий (Харитонов; 1869—1937) — подвижник, духовник, духовный наставник афонских монахов и приезжавших на Афон паломников — был современником Силуана Афонского. При жизни он пользовался гораздо большим, нежели отец Силуан, почетом и известностью, будучи духовником русских насельников Карули — местности особенно уединенных подвигов на Афоне. Известен случай, когда преподобный Силуан направил одного из монахов на духовное окормление к отцу Феодосию.

Богословская позиция отца Феодосия имела большое значение в церковных спорах начала XX века. Несмотря на свою крайнюю скромность, как человеку, имеющему академическое образование, — а таких на крестыанском Афоне были единицы, — ему приходилось высказываться по поводу различных богословских вопросов. В спорах об имяславии и сопряженных с ним разногласиях к его мнению прислушивались многие. Позднее позиция отца Феодосия относительно введения нового стиля имела большое влияние на решение этого вопроса для всех афонских монастырей. Высказывался отец Феодосий и по поводу богословских взглядов митрополита Антония (Храповицкого) и его катехизиса. Авторитет отца Феодосия признавался не только русскими афонитами, но и греческими обителями (в целом настороженно относившимися к русскому монашеству), и всем православным зарубежьем — от Валаама до Харбина.

Сохранились воспоминания о посещении иеромонаха Феодосия Б. К. Зайцевым, И. А. Гарднером, В. А. Маевским, свидетельствующи-

щие о большом уважении со стороны насельников афонских монастырей и о почитании его приезжавшими паломниками. Однако, несмотря на это, сведения о биографии подвижника до последнего времени были достаточно приблизительные.

Наиболее подробный рассказ о жизни отца Феодосия содержится в воспоминаниях о нем его келейника и товарища — схимонаха Никодима (Мушкарина), собранных и опубликованных архимандритом Германом (Подмошенским)¹. Некоторые дополнительные детали можно обнаружить в воспоминаниях архимандрита Серафима (Иванова)², иеросхимонаха Макария (Коцюбинского)³, в «Молитвенных дневниках» самого иеросхимонаха Феодосия⁴ и схимонаха Никодима⁵. В последнее время появилось несколько публикаций, дополняющих образ подвижника в частных аспектах. Следует назвать работы М.В. Шкаровского⁶, игумена Евфимия (Моисеева)⁷ и протоиерея Алексия Сорокина⁸.

Наше исследование, привлекающее материалы российских архивов, дореволюционной периодической печати и источников личного происхождения, посвящено уточнению ранних этапов биографии подвижника: детства, обучения в духовном училище, семинарии и академии, связанных со становлением личности Василия Харитонов и проходивших (кроме обучения в академии) в Саратовской епархии.

Василий Васильевич Харитонов, будущий иеросхимонах Феодосий (в монашеском постриге — Феофан), родился 4 апреля 1869 года в семье

¹ См.: Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24; Карульские подвижники // Русский паломник. 2001. № 24. С. 80–82; Отец Феодосий в воспоминаниях современников // Русский паломник. 2001. № 24. С. 83–94.

² См.: Серафим (Иванов Л.Г.), архим. Ученый отшельник. Памяти иеросхимонаха Феодосия // Зайцев Б.К. На Афон. М., 2013. С. 401–410.

³ См.: Иеросхимонах Макарий — питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. № 25. С. 21–30.

⁴ См.: Марк (Ардт), еп. Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. Мюнхен, 1990. См. также: Духовный дневник иеросхимонаха Феодосия Карульского // Русский паломник. 2001. № 23. С. 25–43; № 24. С. 95–101.

⁵ См.: Дневник о молитве схимонаха Никодима // Православная жизнь. 1998. № 3. С. 1–26.

⁶ См.: Шкаровский М.В. Карульские старцы Феодосий и Никодим // Афонское наследие. 2017. № 5–6. С. 325–333.

⁷ См.: Евфимий (Моисеев Д.А.), игум. К истории контактов святителя Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне // Православие в Татарстане — информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. 22.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850 (дата обращения: 21.12.2022).

⁸ См.: Сорокин А.Е., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68–73.

крестьянина села Бобылевка (другое название — Рязанов Брод) Балашовского уезда⁹ Саратовской губернии Василия Матвеевича Харитонова. Подтверждается это документами, сохранившимися в Государственном архиве Саратовской области, а также отчетностью Казанской духовной академии¹⁰.

По сведениям отца Германа (Подмошенского), восходящим к ученику отца Феодосия — схимонаху Никодиму (Мушкарину), семья Василия была благочестивой и зажиточной. Она имела свою ветряную мельницу; отец старца, Василий Матвеевич, много лет состоял волостным старшиною и церковным старостой.

В Бобылевке было две церкви: каменная — Троицкая, теплая; и деревянная приписная кладбищенская — Казанская, холодная. С 1852 по 1906 год в селе служил священник Иван Павлович Кедров. Он же был законоучителем в Бобылевской школе, основанной в 1876 году¹¹. Василий был в одном из первых ее наборов; проучившись, по сведениям отца Никодима, в сельской школе три года¹² (приблизительно с 1877 по 1880 год), он был принят в духовное училище «за смышленность и хорошее поведение»¹³.

Таким образом, отец Иоанн Кедров представлял для Василия в первые сознательные годы жизни все, что было связано с Церковью: богослужения — по воспоминаниям современников, отец Иоанн имел хороший голос и службы его отличались красотой и благолепием; церковно-приходскую школу — как вдумчивый и внимательный руководитель он обратил внимание на скромного, способного и благочестивого мальчика, и по его совету родители отдали отрока на обучение в Балашовское духовное училище.

В воспоминаниях, передаваемых отцом Никодимом, отец Иоанн охарактеризован не очень положительно. Основным мотивом для рекомендации В. Харитонова в училище в них называется удобство от-

⁹ Ныне Романовского района.

¹⁰ См.: Черновик отношения в Саратовскую духовную консисторию от 24 июля 1890 г. // Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО). Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 8; Отношение в Правление Саратовской духовной семинарии от 31 июля 1890 г. // ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 10; Отпускной билет от 27 июня 1890 года // ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 4; Протокол № 19 от 20 августа 1890 // Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии (далее — ПЗСКДА). 1890. С. 190; Протокол № 20 от 31 августа 1890 г. // ПЗСКДА. 1890. С. 219; Протокол № 23 от 11 июня 1894 г. // ПЗСКДА. 1894. С. 228.

¹¹ См.: Грабенко В.И. Романовский район и его история: региональная энциклопедия. Ч. 1. Саратов, 2014. С. 445.

¹² См.: Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 16.

¹³ Там же.

правлять сына отца Иоанна, Николая Кедрова, который также учился в Балашовском училище, вместе с Василием за счет Харитоновых. Утверждается даже, что священник впоследствии писал донесения начальству, чтобы Василия Харитонова как сына зажиточных родителей сняли с казенного обеспечения в духовном училище, будто бы по зависти. В этих воспоминаниях, возможно, отчасти справедливых, угадывается тем не менее определенная сословная подозрительность.

Мы полагаем, что едва ли личная заинтересованность отца Иоанна была единственной причиной ходатайства о поступлении Василия Харитонова в духовное училище. Воспоминания современников о протоиерее Иоанне Кедрове доносят до нас образ глубокого и добросовестного служителя¹⁴. Вполне вероятно, выросший в бедности отец Иоанн мог много внимания уделять финансовым вопросам, но сводить его интересы лишь к поиску выгоды будет очевидной несправедливостью. Косвенно это подтверждается и краткими воспоминаниями архимандрита Макария (Коцюбинского): «Он <Василий> дружил с сыном священника своего села, бывая в его доме. Священник любил его за серьезность и желание учиться, помог поступить ему в семинарию»¹⁵.

Поступление в Балашовское духовное училище было поворотной точкой жизненного пути отца Феодосия. В училище принимались прежде всего дети духовенства, крестьянские же дети были более или менее терпимым исключением: официально их должно было быть не более 10% от общего количества обучающихся, и они всегда были под подозрением у начальства и ревизоров с точки зрения политической благонадежности¹⁶. Самосознание выходца из податного сословия хорошо передает в своих воспоминаниях митрополит Вениамин (Федченков): «Бывало, говоришь, а самому стыдно, что ты из крестьян: черная кость, низшее сословие, мужики...»¹⁷.

Жизненное положение семинариста из крестьян ярко обрисовано в рассказе С. Галинского «Влас Рогачев»¹⁸: чужеродность и в духовной

¹⁴ См.: С.С.С. Памяти покойного о. протоиерея И.П. Кедрова // Саратовский духовный вестник. 1906. № 41–42. С. 6.; № 39–40. С. 8.; № 41–42. С. 6–7.

¹⁵ Отец Феодосий в воспоминаниях современников // Русский паломник. 2001. № 24. С. 83.

¹⁶ См. напр.: Отчет о ревизии Саратовской духовной семинарии и училищ // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 802. Оп. 17. Д. 145; По отчетам д.с.с. Григоревского о произведенных им ревизиях духовно-учебных заведений епархий Саратовской и Рязанской // РГИА. Ф. 797. Оп. 69. 2 ст. 1 отд. Д. 12.

¹⁷ Вениамин (Федченков И.А.), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 81.

¹⁸ См.: Галинский С. Влас Рогачев // Звонарь. 1907. Июль. С. 123–136.

школе, и в деревне, где братья уже поделили имение, в деревне пьянство и нужда. Внешняя сторона жизни Власа Рогачева, учившегося в Харьковской семинарии, как будто срисована с обстоятельств Василия Харитоновна: «В духовную школу поступил я случайно, благодаря лишь тому, что покойный отец несколько трехлетий кряду ходил в должности церковного старосты, да благодаря доброму батюшке. “Он прекрасно учится в сельской школе. Со временем может будет большой работник на Божьей ниве”»¹⁹.

Решение о принятии Василия в духовное училище принимал смотритель Балашовского духовного училища Павел Петрович Охотский, выпускник Пензенской семинарии и Московской академии (1875). В 1880 году ему было 32 года. Как это нередко случалось в конце XIX века с духовно-административными кадрами, ему пришлось сменить немало мест службы. С 10.03.1883 он — смотритель Вольского духовного училища. Полтора года, с 09.01.1888 по 21.09.1889, Охотский был инспектором Саратовской семинарии — в это время Василий Харитонов учился в ней на третьем и четвертом курсе. Следующие десять лет, по 17.11.1900, Охотский — смотритель 1-го Тамбовского духовного училища, далее — инспектор Екатеринославской семинарии, а с 07.02.1903 — смотритель Екатеринославского духовного училища. В 1911 году принял священный сан и служил священником в Воскресенской кладбищенской церкви Екатеринослава (ныне г. Днепр, Украина)²⁰.

Примечательно, что именно П.П. Охотский принял в Тамбовское училище Ивана Федченкова, будущего митрополита Вениамина, также крестьянского мальчика, который не знал о вступительном экзамене по церковно-славянскому и, не подготовив его, не проходил по официальным требованиям²¹.

Насколько можно представить по свидетельствам учащихся, Павел Петрович был человеком исполнительным, мирным, но без особен-

¹⁹ Галинский С. Указ. соч. С. 129—130.

²⁰ См.: Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Екатеринославской епархии на 1906/7 учебный год. Екатеринослав, 1906. С. 7; Наличный состав служащих при 1-м Тамбовском духовном училище // Тамбовские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1900. № 36. С. 561 (561—567); Наличный состав служащих при 1-м Тамбовском духовном училище // ТЕВ. 1900. № 36. С. 546 (546—552); ТЕВ. 1911. № 30. С. 611; Упоминается в епархиальных ведомостях за 1916 год.

²¹ См.: Вениамин (Федченков И.А.), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

но ярких талантов и с не слишком широким кругозором. Он изображен в автобиографической повести А.К. Воронского «Бурса»²², соответствующий персонаж — смотритель училища Халдей.

Очень вдумчивый и основательный синодальный ревизор С.В. Керский записал о нем в 1881 году: «г. Охотский строг к себе, точен и добросовестен в исполнении своего дела, рачителен о благе заведения, о поддержании добрых порядков и законности... распорядителен»²³.

Сменил Охотского на последнем году обучения Василия в Балашовском училище Петр Федорович Беллавин, ему было тогда 29 лет. В своем отчете в начале 1899 года ревизор Григорьевский отмечал как главное дело смотрителя Беллавина строительные работы, осуществленные «хозяйственным образом, что потребовало со стороны смотрителя и его помощника крайнего напряжения сил»²⁴, за что ревизор считает справедливым представить их к награде. Из достоинств смотрителя в отчете отмечается также особое усердие к церковному пению.

Из духовного училища В. Харитонов был принят в 1884 году в Саратовскую духовную семинарию — почти автоматически, как успешно закончивший курс. За годы обучения в семинарии Василий отмечен в «Саратовских епархиальных ведомостях» только в разрядных списках учеников по годам. Первый класс — второй в списке²⁵, второй класс — третий²⁶, третий класс — шестой²⁷, четвертый класс — третий²⁸, пятый и шестой класс — первый²⁹, по окончании он «назначается для поступления в Казанскую духовную Академию». Явное улучшение успеваемости Василия в конце обучения в семинарии можно объяснить желанием продолжать обучение дальше, а также общим духовным пробуждением личности, как мы это видим из дневника В. Харитонова, который он начал вести в начале обучения в академии³⁰.

²² См.: Воронский А.К. Бурса. М., 1933.

²³ Отчет о ревизии Саратовской духовной семинарии и училищ // РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 145. Л. 53.

²⁴ По отчетам д.с.с. Григорьевского о произведенных им ревизиях духовно-учебных заведений епархий Саратовской и Рязанской // РГИА. Ф. 797. Оп. 69. 2 ст. 1 отд. Д. 12. Л. 30.

²⁵ См.: Саратовские епархиальные ведомости (далее — СЕВ). 1885. № 14. С. 229.

²⁶ См.: СЕВ. 1886. № 13. С. 409.

²⁷ См.: СЕВ. 1887. № 14. С. 381

²⁸ См.: СЕВ. 1888. № 13. С. 335.

²⁹ См.: СЕВ. 1889. № 13. С. 382; СЕВ. 1890. № 12. С. 264.

³⁰ Текст дневника и обсуждение обстоятельств публикации см.: Солодов Н., свящ. «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Богослов.ру. [Электронный ресурс] URL:

За период обучения в Саратовской духовной семинарии в нашем распоряжении имеется несколько архивных документов, в основном формального содержания³¹, поэтому главным образом представление о семинарском обучении Василия мы можем составить, реконструировав общий контекст.

Ректором в Саратовской семинарии (до ноября 1885 года) в первый год обучения в ней Василия был знаменитый протоиерей Валериан Лаврский (1835—1918), соученик и товарищ по Нижегородской семинарии Н.А. Добролюбова, известный своим либерализмом, но при этом либерализмом «традиционным». С.В. Керский доносит в своем отчете такую зарисовку о преподавании отца Валериана в Саратовской семинарии: «Лаврский... берет в руки учебник, читает по нему новый урок и, читая, объясняет его. Своим мягким душевным тоном объяснение напоминает дружескую беседу в кругу близких людей»³². И в Саратове, и потом в Самаре отца Валериана вспоминали как душевного и заботливого начальника.

Затем около двух лет — до осени 1887 года — ректором был протоиерей Александр Заборовский, освобожденный от должности по расстройству здоровья³³; вскоре он скончался.

С ноября 1887-го до 1903 года ректором семинарии был протоиерей Павел Григорьевич Извеков (1848—1914) — он возглавлял Саратовскую семинарию и во время обучения В. Харитонов на старших курсах, и во время его службы в Саратове надзирателем. Время ректорства протоиерея Павла в семинарии все свидетели вспоминают как время строгого порядка. Приведем слова преподавателя Саратовской

<https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 06.11.2022); Солодов Н., свящ. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 06.11.2022).

³¹ См.: Отпускной билет, по которому Василий Харитонов отправлялся домой к родителям с 27 июня 1890 года по 4 августа того же года (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 4); Черновик сопроводительного письма от Правления Саратовской духовной семинарии в Совет Казанской духовной академии с перечнем документов В. Харитонов (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 7об); Черновик отношения Правления Саратовской духовной семинарии в Саратовскую духовную консисторию от 24 июля 1890 года с просьбой о предоставлении документов В. Харитонов в связи с его поступлением в Казанскую академию (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 8—8об); Ответ Саратовской духовной консистории от 31 июля, получен 2 августа 1890 года (ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 10).

³² Отчет о ревизии Саратовской духовной семинарии и училищ // РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 145. Л. 4.

³³ См.: СЕВ. 1887. № 22. С. 616.

семинарии и ее выпускника 1892 года Александра Ивановича Казанского. Так же, как и Василий Харитонов, он закончил Казанскую академию, но учился на два года позднее.

«Суровые тогда были порядки в Саратовской семинарии: их, вероятно, и до сих пор помнят многие батюшки, окончившие Саратовскую семинарию в девяностых годах прошлого (т. е. девятнадцатого. — *Ред.*) столетия. Для характеристики этих порядков достаточно сказать, что семинаристов отпускали в город по билетикам через праздник (из будних дней весьма ограниченные отпуска для покупок давались только по четвергам), причем если ученик в продолжении времени от отпуска до отпуска бывал замечен в каком-нибудь проступке, то лишался права воспользоваться отпуском и через праздник. В спальнях комнатах на ночь нас запирали на ключ. Отпуска на ночь давались ученикам с такими предосторожностями, что этими отпусками редко кто и пользовался. <...> Неудивительно, что при таких порядках я по окончании курса в семинарии совершенно не знал Саратова и саратовских улиц, кроме тех 2—3 улиц, по которым ходил к своим родным»³⁴.

Инспектор В. М. Успенский, поступивший на службу в Саратовскую семинарию в сентябре 1889 года, то есть руководивший воспитательской частью в последний год обучения в семинарии Василия Харитонова, называл царивший в семинарии режим «осторожническим», мучился от необходимости реализации жестоких мер и «искал ухода из семинарии», пусть даже с понижением³⁵.

Строгость режима при ректоре протоиерее Павле Извекове, особенно в начальный период его службы, подтверждают и епископ Саратовский Гермоген (Долганёв), и ревизор семинарии М. Н. Савваитский³⁶, но многие подтверждали и хорошее отношение к ректору со стороны воспитанников.

«Удивительное дело! Несмотря на суровые царившие в семинарии порядки, вдохновителем коих, как мы все хорошо знали, был о. Ректор, мы не только не чувствовали к нему какой-нибудь злобы или ненависти, а наоборот, питали к нему даже некоторое расположение, называя его между собой “папаша” и лишь изредка — и то совершенно

³⁴ Казанский А.И. К читателям // СЕВ. 1914. № 12. С. 30 (29—35).

³⁵ См.: Казанский А.И. 40-летний юбилей служебной деятельности протоиерея Владимира Михайловича Успенского // СЕВ. 1916. № 23. С. 895 (894—897).

³⁶ См.: Мраморнов А.И. Духовная семинария в России в начале XX века. Саратов, 2007. С. 63.

добродушно — посмеивались над смешением им слов “ветеран” и “ветеринар” или над произношением им французского слова “pendant” “педант” и т. п.»³⁷.

Как отмечает А.И. Мраморнов, автор наиболее подробного исследования о жизни Саратовской семинарии начала XX века, очень многое в семинарии зависело от ректора³⁸. Строгий, но великодушный, не мелочный начальник, вроде протоиерея Павла Извекова, не вызывал неприятия семинаристов, а, напротив, органично включался в их систему восприятия мира, занимая законное место «отца семейства»³⁹.

Одной из немногих отдушин для семинаристов было занятие пением. «Ученики пели, конечно, партесы... это было некоторою услугой для семинаристов, позволявшей им без особого утомления выстаивать необычайно длинные в то время церковные службы. <...> Семинаристы того времени чрезвычайно интересовались пением в своей семинарской церкви и всем к нему относящимся, как то вопросами о регенте семинарского хора, составе певчих и солистах в нем, исполняемых номерах пения и пр.»⁴⁰, — вспоминает о конце 1880-х в Саратовской семинарии А.И. Казанский. Лишь с приходом инспектора Успенского «партесы» стали притесняться, что вызывало «расхождения» учащихся с инспектором. Хорошие навыки церковного пения и, вероятно, музыкальные предпочтения Василия Харитоновича должны были сложиться по большей части во время обучения в семинарии.

Также можно предположительно отнести ко времени учебы в Саратовской академии обучение Василия игре на скрипке: на первом курсе Казанской академии он уже играет для себя (см. дневниковую запись от 2 февраля 1891 года). В 1899 году 38 саратовских семинаристов обучались «музыке, преимущественно игре на скрипке»⁴¹. По всей видимости, и десятью годами ранее музыкальные уроки проходили тем же порядком⁴².

³⁷ Казанский А.И. Читателям. С. 31–32.

³⁸ См.: Мраморнов А.И. Указ. соч. С. 70.

³⁹ См.: Двадцатипятилетний юбилей о Ректора Саратовской духовной семинарии, протоиерея Павла Григорьевича Извекова // СЕВ. 1899. № 24. С. 1128. См. также: Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015. С. 229.

⁴⁰ Казанский А.И. 40-летний юбилей... С. 896.

⁴¹ По отчетам д.с.с. Григорьевского...

⁴² См.: Посещение духовной семинарии преосвященным Авраамием, епископом Саратовским и Царицынским // СЕВ. 1890. № 4. С. 111–114. В статье говорится о наличии в семинарии десяти скрипок и трех фисгармоний. «Владыка отнесся с полным одобрением к ученическим

Мы не имеем данных об особенно близком общении Василия Харитоновича с кем-либо из преподавателей или сотрудников семинарии. Отметим лишь Василия Васильевича Мудролюбова⁴³. Он преподавал в Саратовской семинарии в начале обучения в ней Василия Харитоновича и упоминается в Саратовских епархиальных ведомостях до 1887 года⁴⁴. В 1896 году Мудролюбов был учителем в казанской Кошаковской церковно-приходской школе. В 1896/97 учебном году — учителем образцовой школы при Кизической второклассной школе⁴⁵. Можно предположить, что в Казань он переехал во время обучения В. Харитоновича в академии. Возможно, они поддерживали общение, поскольку Мудролюбов служил в системе школьного образования, а студенты академии проходили педагогическую практику. Во всяком случае, в дневнике Харитоновича, в записи от 12 марта 1892 года, есть упоминание о беседе с неким «В. В. М-м».

В июле 1899 года В.В. Мудролюбов скончался. В «Известиях по Казанской епархии» говорится о его необычной манере преподавания: «Покойный занимался в школе с полным усердием, но при этом вел дело несколько своеобразно, не придерживаясь строго существующих программ и расписания уроков. В течение одного часа учащиеся занимались у него и чтением, и арифметикой, и рисованием, и пением. Дисциплина в классе почти отсутствовала, учитель не старался водворить ее. Учащиеся были развиты достаточно, но были слабы в правописании»⁴⁶.

Сходным образом характеризует его преподавание и С.В. Керский: признавая, что «устные объяснения преподавателя Мудролюбова по содержанию уроков словесности и логики толковы и ясны», он указывает на недостатки: «1. Наставник не умеет делать вопросы классу, от чего на его вопросы, не относящиеся собственно ни к кому, отвечает обыкновенно масса учеников и в классе образуется беспорядочный шум;

занятиям музыкой, особенно к изучению игры на скрипке, которое впоследствии может дать хороших регентов» (С. 112).

⁴³ Выпускник СПбДС (1869) и СПбДА (1873).

⁴⁴ См.: СЕВ. 1887. № 4. С. 125.

⁴⁵ См.: Извещения от Казанского епархиального училищного совета // Известия по Казанской епархии. 1896. № 24. С. 614.

⁴⁶ Историко-статистическое описание школ церковно-приходских г. Казани. Кошаковская второклассная церковно-приходская школа // Известия по Казанской епархии. 1902. № 20. С. 933.

2. Наставник заставляет учеников приводить свои примеры на положения логики. 3. Половину урока логики, посещенного мною, г. Мудролюбов посвятил на продолжение начатого в предыдущий класс чтения комедии “Горе от ума”»⁴⁷. Очевидно, свободная манера В. В. Мудролюбова контрастировала со степенной важностью, принятой в школах того времени.

Несомненно влияние на Василия Харитонова со стороны духовника семинарии протоиерея Павла Антоновича Боброва (1829—07.08.1914)⁴⁸. В семинарии отец Павел имел огромный авторитет. «Простой, искренний, задушевный, чисто отеческий тон в речах и в общении его» сразу расположил к нему воспитанников. «Благотворное служение его в храме, искренние, задушевные беседы, которые он любил вести в часы досуга в классах или во время прогулки по семинарскому саду»⁴⁹ имели большое влияние. Пример такой беседы-напутствия выпускникам 1890 года, среди которых был и поступавший в академию В. Харитонов, мы находим в «Саратовских епархиальных ведомостях»⁵⁰.

Насколько мы можем представить себе духовный настрой Василия Харитонова во время обучения в семинарии, духовник — отец Павел Бобров — должен был иметь значительное влияние на благочестивого и впечатлительного юношу из крестьян. Став инспектором Вологодской семинарии, отец Феофан (Харитонов) во многом следовал его примеру. Он также не упускал возможности непринужденно побеседовать с учащимися, отвечая на их вопросы о духовной жизни.

Очень вероятно, что именно под влиянием протоиерея Павла Василия увлекся живописью: в Вологде писал иконы для семинарского

⁴⁷ Отчет о ревизии Саратовской духовной семинарии и училищ // РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 145. Л. 7.

⁴⁸ См.: Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Саратовской епархии на 1 января 1909 года // Саратовский духовной вестник. 1909. № 1. С. 12; Соколов С.Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. № 30. С. 300—302; Прот. П.А. Бобров (некролог) // СЕВ. 1914. № 17. С. 44—45. Ласточкин Д., прот. К юбилею пятидесятилетнего служения в священном сане протоиерея г. Саратова Павла Антоновича Боброва, 15 декабря 1903 г. // Астраханские епархиальные ведомости. 1903. № 23. С. 1191—1195.

⁴⁹ Ильменский С.П. Речь, произнесенная о. законоучителем Саратовского Александро-Маринского реального училища, священником С.П. Ильменским // СЕВ. 1904. № 15. С. 883—884.

⁵⁰ См.: Бобров П., прот. Поучение воспитанникам духовной семинарии при окончании учебного года // СЕВ. № 11. С. 472—475.

храма, как это делал его семинарский духовник. Сам отец Павел говорил об этом: «Сложив руки не могу сидеть; так им нашел работу, начал учиться живописи (любимой мною в детстве). Учителем моим был сын N, бравший уроки у хороших художников. Большею частью копировал я с местных икон своей семинарской церкви»⁵¹.

Важной вехой в жизни Василия Харитоновича стало обучение в Казанской духовной академии — об этом писали практически все биографы иеромонаха Феодосия. Родители отнеслись к желанию Василия продолжить образование в академии без особенного воодушевления, но настаивать на своем не стали⁵².

Вступительные экзамены по догматическому богословию, гражданской и церковной истории, русскому, иностранному и древним языкам проходили с 21 по 28 августа 1890 года и были сданы Василием в общем неплохо: со средним баллом 4,37 он был пятнадцатым из сорока поступавших⁵³.

Учащиеся Казанской духовной академии делились на три группы в зависимости от изучаемых предметов.

1. Теория словесности и история иностранных литератур. Русский и Церковно-славянский язык (с палеографией и историей русской литературы). Еврейский язык и библейская археология.

2. История и разбор западных исповеданий. История и обличение русского раскола. Гражданская история — общая и русская.

3. Монгольский отдел и татарский отдел.

Василий Харитонович выбрал вторую группу. Из древних языков для изучения выбрал латынь, из новых — английский⁵⁴.

Во время учебы он ничем особенно не отличился. Переведен на второй курс пятнадцатым из тридцати трех, на третий курс — девятым, на четвертый курс — четвертым⁵⁵.

Отметим, что церковное право на третьем и четвертом курсах вел профессор Илья Бердников, историю Русской Церкви на тех же

⁵¹ Бобров П., прот. Из памятки приходского пастыря // СЕВ. 1903. № 24. С. 1319. По данным потомков о. Павла, у него был два сына: Флавиан и Николай. Известно, что сын Флавиана Павел хорошо рисовал, а внук Борис Павлович был профессиональным художником. Можно предположить, что в цитируемом отрывке речь идет о Флавиане Павловиче, он подразумевается под словами «сын N».

⁵² См.: Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 16.

⁵³ См.: Протоколы № 19 и № 20 // ПЗСКДА. 1890. С. 201–217.

⁵⁴ См.: Протокол № 24 от 19 сентября 1990 года // ПЗСКДА. 1890. С. 253–257.

⁵⁵ См.: ПЗСКДА. 1891. С. 99; ПЗСКДА. 1892. С. 136; ПЗСКДА. 1893. С. 211.

курсах — профессор Петр Знаменский, метафизику на третьем курсе — доцент Виктор Несмелов⁵⁶.

15 июня 1894 года, по окончании обучения и после успешной защиты курсовой работы «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания»⁵⁷, Василию была присуждена степень кандидата богословия. В списке закончивших Василий — двадцать седьмой из двадцати восьми⁵⁸. Предпоследнее место не является следствием «иносословности» (другие учащиеся из податных сословий находились выше) — по всей видимости, сказалась низкая оценка кандидатского сочинения⁵⁹. По экзаменационным оценкам Харитонов, несомненно, был одним из первых на курсе.

Распределение сразу по окончании обучения получил только один выпускник. Всех остальных воспитанников было постановлено «ныне же обратиться... в епархии по месту их родопроисхождения, о чем и сообщить подлежащим консисториям с препровождением документов обращенных в их ведение воспитанников»⁶⁰. Вернулся в Саратовскую епархию и Василий Харитонов — до января 1896 года он служил надзирателем в родной для него Саратовской семинарии.

Мы не будем подробно описывать устройство Казанской академии времени обучения в ней Василия Харитонова. Это неоправданно отвлекло бы наше внимание и увеличило объем статьи. Описание обстановки, обучения в ней, а также характеристики ее преподавателей имеются в работах К. В. Харламповича⁶¹, А. В. Журавского⁶², В. А. Та-

⁵⁶ См.: Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1892–93 учебный год. Казань. 1893. С. 22–23.

⁵⁷ См.: Харитонов В. Обзорение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.

⁵⁸ См.: Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1892–93 учебный год. Казань, 1893. С. 20, 44.

⁵⁹ См.: Смирнов А., свящ. Отзыв о курсовом сочинении студента XXXV курса Василия Харитонина «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» // ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 1–1об.

⁶⁰ Протокол № 27 от 15 июня 1894 года // ПЗСКДА. 1894. С. 260.

⁶¹ См.: Харлампович К. В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1907. С. 702–854.

⁶² См.: Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

расовой⁶³, а также в воспоминаниях Д. В. Скрынченко⁶⁴ и В. А. Игнатъева⁶⁵. Интересные описания преподавателей семинарии содержатся в дневнике преподавателя Казанской академии протоиерея А. П. Смирнова (см. упоминания о нем в диссертации А. В. Журавского), однако, к сожалению, данный дневник остается неопубликованным и недоступным для исследователей.

Составить представление о духовной жизни Василия Харитоновича во время его обучения в Казанской академии мы можем по трем источникам: его дневник за 1891—1895 годы, опубликованный под названием «На пути в объятия Отчи» в журнале «Церковное слово»; переписка со святителем Феофаном Затворником с сентября по декабрь 1893 года и упомянутая выше курсовая работа, написанная на последнем курсе академии. Обсуждению их будут посвящены отдельные статьи.

В дневнике «На пути в объятия Отчи», в целом достаточно бедном на фактические описания, особо отмечается знакомство Василия с баптистами, произведшее значительный сдвиг во внутреннем мире молодого подвижника. «Знакомство мое с неправомыслящими сектантами (баптистами), их живая (а может быть, и лицемерная) вера в Искупителя воспламенили мои религиозные стремления и утвердили мою веру... <...> И вот око мое остановилось теперь на том, что оно отыскивало: баптисты как бы резцом начертали на моем сердце мысль о спасительной вере в Искупителя. От прикосновения их резца к моему сердцу я направил свои мысли и чувства к этой мысли. И вот все в доме Божиим мне становится ясно» (запись от 18 октября 1892 года). Так встреча с неправославно, но более осознанно верующими баптистами заставила Василия более ясно дать себе отчет в своей вере, отделить в ней главное и основное от второстепенного и лишь традиционного.

Важнейшим событием жизни В. Харитоновича в период обучения в академии является его решение о принятии монашества 19 ноября 1893 года. Характерно, что среди ближайших дневниковых записей об этом никак не упоминается, как не говорится и о переписке со святителем Феофаном Затворником, имевшей место в это время. Лишь

⁶³ См.: Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005.

⁶⁴ См.: Колмаков В.Д. Воспоминания Д.В. Скрынченко о Казанской Духовной Академии // Православный собеседник. 2010. № 2. С. 159—170.

⁶⁵ См.: Бояршинов В.Г. *Dixi et animam levavi*: В.А. Игнатъев и его воспоминания. Пермь, 2018.

через два года Василий делает запись: «Прошло ровно два года, как я дал пред духовником обет Господу посвятить Ему свою жизнь в иноческом чину, и около года с тех пор, как я объявил о своем намерении Преосвященному⁶⁶» (запись от 19 ноября 1895 года).

Это решение как бы подводит итог предшествовавшему развитию, которое можно условно резюмировать в виде следующих факторов:

1. благоговейное следование церковным установлениям, тщательное приготовление к причастию — говение (раз в год, как это было принято в дореволюционной России, в семинарии и на младших курсах академии; несколько раз, как советует святитель Феофан Затворник — на старших курсах; практически ежедневное — в период жизни в Вологде, 1897—1901);
2. усердное чтение Священного Писания и духовных писателей, прежде всего, святого праведного Иоанна Кронштадтского и святителя Феофана Затворника (сначала в целях духовного развития, а потом и для написания курсовой работы);
3. расширение кругозора через обучение в академии, чтение церковной периодики, общение с преподавателями;
4. взгляд на церковную традицию «со стороны» посредством знакомства с баптистами.

Но одновременно это было и чудо, и действие благодати Божией. Об этом событии, кульминационном моменте юности Василия Харитонов, более подробно говорится в готовящейся к печати статье «Корреспондент Феофана Затворника Феодосий Карульский».

Заключение

Восстановив, насколько это было возможно, события первого этапа жизни иеросхимонаха Феодосия до его занятия самостоятельной деятельностью, мы можем отметить, что важнейшим поворотным моментом биографии Василия Харитонов было его поступление в одиннадцатилетнем возрасте в Балашовское духовное училище. Благочестие и церковность семьи и внимательное отношение к ученикам церковно-приходской школы священника Иоанна Кедрова сделали возможным получение крестьянским мальчиком нехарактерного для его сословия духовного образования, открывавшего дорогу к дальнейшему развитию

⁶⁶ Епископу Саратовскому Николаю (Налимову).

уже в духовных школах. В Балашовском духовном училище и Саратовской духовной семинарии Василий получил вполне традиционное и добротное образование, сопровождавшееся весьма суровой дисциплиной, впрочем, не переходившей в мелочную придирчивость. Из определяющих фигур этого периода следует назвать смотрителя Балашовского училища, а затем инспектора Саратовской семинарии П.П. Охотского, ректора Саратовской семинарии протоиерея Павла Извекова и духовника Саратовской семинарии протоиерея Павла Боброва.

Несмотря на строгий надзор, саратовские семинаристы получали достаточно разностороннее образование. Кроме богословских наук Василий занимался рисованием, умел играть на скрипке и имел хорошие певческие навыки.

Во время обучения в Казанской духовной академии общий кругозор Василия серьезно расширился: он получает серьезное богословское и общегуманитарное образование, особенно его интересуют вопросы педагогики.

Также прослеживается более зрелый подход в духовных вопросах. Молитва и церковное благочестие, и ранее занимавшие основное место в жизни Василия, получают более осознанное выражение. Этому способствуют и знакомство с неправославной традицией веры, и углубленное изучение святоотеческого богословия, сформулированного в сочинениях святителя Феофана Затворника.

Таким образом, принятие решения о монашеском постриге, а также последовавший за этим испытательный срок, проведенный в надзирательской службе в Саратовской семинарии, вполне органично вытекают из предыдущего опыта жизни и из наставлений Преосвященного Феофана. Хотя постриг Василия состоялся в череде «нового иночества», ученого монашества, насаждавшегося епископом Антонием (Храповицким) и его соратниками, по духу Василия — Феофана (Харитонов) — следует отнести к монашеству XIX века, к традиционному академическому монашеству эпохи святителя Феофана Затворника и митрополита Макария (Булгакова).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Бобров П.А., прот. Из памятки приходского пастыря // Саратовские епархиальные ведомости. 1903. № 24. С. 1319.

2. Бобров П. А., прот. Поучение воспитанникам духовной семинарии при окончании учебного года // Саратовские епархиальные ведомости. № 11. С. 472–475.
3. Бояршинов В. Г. *Dixi et animam levavi*: В. А. Игнатъев и его воспоминания. Пермь, 2018. 2000 с.
4. Вениамин (Федченков И. А.), митр. На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. 446 с.
5. Галинский С. Влас Рогачев // Звонарь. 1907. Июль. С. 123–136.
6. Двадцатипятилетний юбилей о. Ректора Саратовской духовной семинарии, протоиерея Павла Григорьевича Извекова // Саратовские епархиальные ведомости. 1899. № 24. С. 1128.
7. Дневник о молитве схимонаха Никодима // Православная жизнь. 1998. № 3. С. 1–26.
8. Духовный дневник иеросхимонаха Феодосия Карульского // Русский паломник. 2001. № 23. С. 25–43; № 24. С. 95–101.
9. Иеросхимонах Макарий: питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. № 25. С. 21–30.
10. Извещения от Казанского епархиального училищного совета // Известия по Казанской епархии. 1896. № 24. С. 614.
11. Ильменский С. П. Речь, произнесенная о. законоучителем Саратовского Александро-Марининского реального училища, священником С. П. Ильменским // Саратовские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 883–884.
12. Историко-статистическое описание школ церковно-приходских г. Казани. Кошкаковская второклассная церковно-приходская школа // Известия по Казанской епархии. 1902. № 20. С. 933.
13. К [азанск]ий А. И. 40-летний юбилей служебной деятельности протоиерея Владимира Михайловича Успенского // Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 23. С. 894–897.
14. Казанский А. И. К читателям // Саратовские епархиальные ведомости. 1914. № 12. С. 29–35.
15. Карульские подвижники // Русский паломник. 2001. № 24. С. 80–82.
16. Колмаков В. Д. Воспоминания Д. В. Скрынченко о Казанской Духовной Академии // Православный собеседник. 2010. № 2. С. 159–170.
17. Ласточкин Д., прот. К юбилею пятидесятилетнего служения в священном сане протоиерея г. Саратова Павла Антоновича Боброва, 15 декабря 1903 г. // Астраханские епархиальные ведомости. 1903. № 23. С. 1191–1195.
18. Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Екатеринославской епархии на 1906 / 7 учебный год. Екатеринослав, 1906. 20 с.

19. Марк (Ардт), еп. Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. Мюнхен, 1990.
20. Наличный состав служащих при 1-м Тамбовском духовном училище // Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 36. С. 561–567.
21. Наличный состав служащих при 1-м Тамбовском духовном училище // Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 36. С. 546–552.
22. Отец Феодосий в воспоминаниях современников // Русский паломник. 2001. № 24. С. 83–94.
23. Отношение в Правление Саратовской духовной семинарии от 31 июля 1890 г. // Государственный архив Саратовской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 10.
24. Отпускной билет от 27 июня 1890 года // Государственный архив Саратовской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 4.
25. Отчет о ревизии Саратовской духовной семинарии и училищ // Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 17. Д. 145.
26. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1892/93 учебный год. Казань, 1893. 44 с.
27. По отчетам д. с. с. Григоревского о произведенных им ревизиях духовно-учебных заведений епархий Саратовской и Рязанской // Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Оп. 69. 2 ст. 1 отд. Д. 12.
28. Посещение духовной семинарии преосвященным Авраамием, епископом Саратовским и Царицынским // Саратовские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 111–114.
29. Прот. П. А. Бобров (некролог) // Саратовские епархиальные ведомости. 1914. № 17. С. 44–45.
30. Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии. 1890–1895 годы.
31. С. С. С. Памяти покойного о. протоиерея И. П. Кедрова // Саратовский духовный вестник. 1906. № 39–40. С. 8, № 41–42. С. 6–7.
32. Серафим (Иванов Л. Г.), архим. Ученый отшельник. Памяти иеросхимонаха Феодосия // Зайцев Б. К. На Афоне. М., 2013. С. 401–410.
33. Смирнов А., свящ. Отзыв о курсовом сочинении студента XXXV курса Василия Харитоновна «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 1–1 об.
34. Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. № 30. С. 300–302.
35. Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Саратовской епархии на 1 января 1909 года // Саратовский духовной вестник. 1909. № 1. С. 12.

36. Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.
37. Харитонов В. Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.
38. Харлампович К. В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1907. С. 702–854.
39. Черновик отношения в Саратовскую духовную консисторию от 24 июля 1890 г. // Государственный архив Саратовской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 8.
40. Черновик сопроводительного письма от Правления Саратовской духовной семинарии в Совет Казанской духовной академии // Государственный архив Саратовской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5994. Л. 7 об.

Литература

1. Грабенко В. И. Романовский район и его история: Региональная энциклопедия: В 2 ч. Ч. 1. Саратов: Буква, 2014. 615 с.
2. Евфимий (Моисеев Д. А.), игум. К истории контактов святителя Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне // Православие в Татарстане: Информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850 (дата обращения: 21.12.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 301 с.
4. Манчестер Л. Поповичи в миру: Духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с.
5. Мраморнов А. И. Духовная семинария в России в начале XX века. Саратов: Научная книга, 2007. 436 с.
6. Солодов Н. В., свящ. «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Богослов.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 06.11.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Солодов Н. В., свящ. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 06.11.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

8. Сорокин А.Е., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68–73.
9. Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. 568 с.
10. Шкаровский М.В. Карульские старцы Феодосий и Никодим // Афонское наследие. 2017. № 5–6. С. 325–333.

*Статья поступила в редакцию 28.11.2022,
одобрена после рецензирования 16.12.2022,
принята к публикации 22.02.2023.*

Article

UDC [271.2-726.3:27.472](470.44)(09)+929

For citation:

Solodov N., priest. Iyeroskhimonakh Feodosiy (Kharitonov) i yego obucheniye v dukhovnykh shkolakh Saratovskoy yeparkhii 1880-kh godov [Hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov) and his education in the theological schools of the Saratov diocese in the 1880s] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 1 (20). pp. 95–117.
DOI: 10.56621/27825884_2023_20_95

Priest Nikolay Solodov,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Theology,
Moscow Theological Academy,
Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russian Federation
nsolodov@gmail.com

Hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov) and his education in the theological schools of the Saratov diocese in the 1880s

Priest N. SOLODOV

Abstract: The article is devoted to the reconstruction and clarification of individual stages of the biography of the Athos ascetic of piety hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov), "of Karuli", so named after the place of his exploits — the hard-to-reach mountainous part of Athos — Karuli. The son of a peasant of the village of Bobylevka, Balashov district, Saratov province, Vasily Vasilyevich Kharitonov (that was the secular name of father Theodosius) received a spiritual education uncharacteristic for his estate: he graduated from the Balashov Theological School (1884), the Saratov Theological Seminary

(1890) and the Kazan Theological Academy (1894). The article clarifies the circumstances that were most important for the formation of the personality of the ascetic in his youth, and also provides the characteristics of people who had the greatest influence on Vasily during his years of study at the theological schools: the priest of the Bobylevka village, Ioann Kedrov, the directors of the Balashov School P.P. Okhotsky and P.F. Bellavin, the rector of the Saratov Seminary, Fr. Pavel Izvekov and the spiritual father of the seminary Fr. Pavel Bobrov, a teacher at the Saratov Seminary, and then a school teacher V.V. Mudrolyubov. Restoring the social circle and the environment in which V. Kharitonov was trained makes it possible to more vividly and clearly present his personality at this stage, and also makes his further development in adulthood more understandable. The study is based on archival sources, publications in pre-revolutionary journals and the latest research on the history of theological education. Artistic works that have the value of documentary evidence are also involved.

Keywords: Hieromonk Theodosius (Kharitonov), Karuli, Saratov Seminary, Balashov Theological School, biography of the ascetic.

REFERENCES

1. Evfimiy (Moiseev) (2017). "K istorii kontaktov svyatitelya Feofana Zatvornika s naseľnikami Russkogo Panteleimonova monastyrya na Afone" [On the History of the Contacts of St. Theophan the Recluse with the Inhabitants of the Russian Panteleimon Monastery on Mount Athos]. Available at: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850 (21/12/2022).
2. Grabenko V.I. (2014) "Romanovskiy rayon i yego istoriya: regional'naya entsiklopediya" [Romanovsky district and its history: regional encyclopedia]. In 2 parts. Part 1. Saratov. (in Russian).
3. Manchester L. (2015) "Popovichi v miru. Dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovleniye sovremennogo samosoznaniya v Rossii" [Popovici in the world. Clergy, intelligentsia and the formation of modern self-consciousness in Russia]. Moscow. (in Russian).
4. Mramornov A.I. (2007) "Dukhovnaya seminariya v Rossii v nachale XX veka" [Theological seminary in Russia at the beginning of the 20th century]. Saratov. (in Russian).
5. Shkarovsky M.V. (2017) "Karul'skiye startsy Feodosiy i Nikodim" [Karoulia elders Theodosius and Nicodemus]// "Afonskoye naslediyе" [Athonite heritage]. No. 5–6. pp. 325–333. (in Russian).

6. Solodov N.V. (2022) "«Na puti v ob'yatiya Otchi» — dnevnik Feodosiya Karul'skogo" ["On the way to the arms of the Father" the diary of Theodosius Karul'sky]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172271> (11/06/2022) (in Russian).
7. Solodov N.V. (2022). "Kontekst publikatsii dnevnika «Na puti v ob'yatiya Otchi»" [The context of the publication of the diary "On the way to the arms of Father"]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172655> (11/06/2022) (in Russian).
8. Sorokin A.E. (2015) "Iz inspektorov v otshel'niki" [From Inspectors to Hermits] // "Blagovestnik" [Blagovestnik]. No. 4, pp. 68–73. (in Russian).
9. Tarasova V.A. (2005) "Vysshaya dukhovnaya shkola v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka. Istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademiy" [Higher Theological School in Russia in the late 19th — early 20th century. History of the Imperial Orthodox Theological Academies]. Moscow. (in Russian).

*The article was submitted 28.11.2022,
approved after reviewing 16.12.2022,
accepted for publication 22.02.2023.*